

Этот рывок развязал красивый узел, и халат тут же распахнулся...

Лу Чжися мгновенно прикрыла халат, вся красная, и набросилась на неё:

— Чего дёргаешь без спросу!

Шэнь Ваньцин подошла вплотную, обхватила её, нащупала пояс сзади и, подняв голову, спокойно сказала:

— Мелкая плутовка, не справиться с тобой, что ли?

Лу Чжися, вынужденно прижавшись к ней, отклонила верхнюю часть тела назад:

— Ты точно сделала это нарочно!

Шэнь Ваньцин, не отрывая от неё взгляда, ловко завязывала красивый узел, соглашаясь:

— Да, я сделала это нарочно.

Шэнь Ваньцин, держа её за пояс, повела в лесной домик — в южном направлении, куда Лу Чжися раньше не указывала.

Лу Чжися плюхнулась на кровать, с облегчением выдохнув:

— Спасибо проводнику.

— Подвинься внутрь.

— Не хочу.

Лу Чжися просто растянулась на кровати в форме звезды, как маленькая черепашка, плавающая туда-сюда, помечая территорию и заявляя:

— Сегодня вечером всё это место — моё.

— Никто с тобой не спорит. — Шэнь Ваньцин шлёпнула её по ноге. — Ты спишь беспокойно, боюсь, упадёшь.

Лу Чжися подвинулась внутрь, закрыв глаза:

— Ваш покорный слуга отправляется спать. Можешь откланяться.

Результатом стал шлёпок по заднице. Шэнь Ваньцин, словно отчитывая сына, сказала:

— Непутёвый отпрыск! С дракой ещё не покончено. Если не расскажешь сама, я всё равно

выясню.

Шэнь Ваньцин действительно ушла. Лу Чжися лежала на кровати, вытянувшись, как зомби.

Спустя некоторое время она проползла ещё дальше внутрь, вздохнула и пробормотала:

— Лу Чжися, почему ты не умрёшь от своей инфантильности.

Она и сама не понимала, почему перед Шэнь Ваньцин ведёт себя как ребёнок — капризничает, упрямится, идёт наперекор, нарочно её злит...

Та, что заявляла, будто хочет спать, пролежала в домике на дереве всего несколько минут, затем встала и принялась бродить повсюду.

Домик был очень реалистичным, и трава тоже казалась настоящей, но на самом деле это был искусственный газон — наступать на него было довольно приятно.

В углу комнаты был камин, рядом с ним — кнопка. Она осторожно нажала на неё.

Камин с грохотом «вспыхнул», словно в нём горели дрова, и послышалось потрескивание.

Глаза Лу Чжися загорелись — это поможет уснуть, можно оставить включённым.

Она свернула к окну. За окном был лес. Она открыла окно и услышала стрекотание сверчков.

Рядом с окном тоже была кнопка. Она замерла над ней, долго колебалась и наконец нажала.

За окном донёсся приглушённый раскат грома, затем — вспышка молнии, а следом — шумный звук дождя.

В городе Хайцзин сегодня ночью была ясная погода, но над этим лесом шёл дождь.

Лу Чжися открыла соседнюю дверь, и её обдало свежим воздухом — всё было слишком реалистично.

Лу Чжися шла по деревянной галерее, протянула руку, чтобы поймать дождь — это была настоящая вода. Она стряхнула капли с руки, запрокинула голову и посмотрела вверх, в гущу леса.

Там, наверху, использовались какие-то высокие технологии — были и тучи, и молнии, и завывающий ветер.

Такие ночи всегда навевают глубокий сон.

Лу Чжися закрыла окно, вернулась в комнату и, слушая звук дождя, написала Шэнь Ваньцин: [Я нажала кнопки у камина и окна. Если можно поставить таймер, можно оставить их включёнными на время сна?]

Сердитый щенок теперь превратился в милую собачку — очень симпатичную и даже знающую, что нужно спросить разрешения.

Шэнь Ваньцин уставилась на человека на экране: та сидела на корточках в углу у окна, опустив голову, и чёрные пряди волос скрывали её бледные щёки.

Как и Ми Сю, да и она сама, та любила сидеть у окна.

Любила дождливые дни, любила звук горящих в камине дров. Она ответила: [Не нужно ставить таймер, спи с включённым.]

Несмотря на это, Лу Чжися всё же присела на корточки в зоне с умными кнопками и принялась их изучать. Через некоторое время она настроила всё, как нужно, швырнула себя на кровать, обняла подушку и с наслаждением выдохнула.

Настроение у неё было прекрасное. Она лежала с закрытыми глазами, уголки губ приподняты в улыбке.

Возможно, от некоторого возбуждения она долго ворочалась, то и дело поднимала голову, чтобы взглянуть на камин, то склоняла голову набок, прислушиваясь к звукам дождя, грома и молний, то лежала, подняв ноги и болтая ими в воздухе — невероятно мило.

Наконец, она достала телефон и, удобно устроившись в разных позах, принялась листать ленту.

Холодные и скучные вечера Шэнь Ваньцин обрели новый интерес. Она работала, время от времени поглядывая на человека на экране.

Вскоре она снова получила сообщение: [Можно сфотографировать?]

Лу Чжися полна ожиданий. На экране появилось «печатает...».

Шэнь Ваньцин написала ответ, но намеренно не отправила его сразу.

На экране человек с поднятым телефоном, всё лицо в вопросительных знаках. Лу Чжися недоумевала: неужели ей откажут?

Она разочарованно надула губы, отбросила телефон и фыркнула, возмущённо проворчав:

— Большая извращенка, жадина.

Шэнь Ваньцин рассмеялась. Эта мелкая за глаза, оказывается, немало её ругает. Она ответила.

Лу Чжися тут же принялась искать телефон. Одеяло мешало, и она залезла под него, наощупь обыскивая простыни.

Нижняя часть тела торчала из-под одеяла, и она извивалась, как большая гусеница. Шэнь Ваньцин с интересом наблюдала.

Наконец, одеяло было полностью сброшено, и Лу Чжися схватила телефон.

Увидев содержимое, она фыркнула:

— Знаю, хочешь воспользоваться моментом, чтобы я назвала тебя «сестрой». Мечтай!

Она долго тыкала в телефон, вероятно, ведя внутреннюю борьбу, уговаривая себя:

— Ладно, ладно, живёшь у неё, ешь её еду, пользуешься её камином, дождём и грозой... Назвать «сестрой» тоже можно.

Итак, Лу Чжися, лёжа на кровати, ответила: [Сестра.]

Она уже собиралась сделать прекрасные снимки, как телефон снова завибрировал. Шэнь Ваньцин не отрываясь смотрела на экран.

Как и ожидалось, Лу Чжися выругалась:

— Шэнь Ваньцин действительно без стыда и совести! Ещё и голосовое сообщение хочет! Пусть помечтает!

Лу Чжися сидела на кровати. Свет был приглушённым, в камине потрескивали дрова, за окном лил дождь, перемежающийся громом и молниями.

Всё в комнате было слишком прекрасно. Ей очень хотелось это запечатлеть, поэтому она нажала на запись голоса и сказала: «Сестра».

Произнеся это, она сама фыркнула и спросила себя:

— Как можно говорить так противно?

Она провела пальцем по экрану, выбрав отменить эту запись.

В общей сложности она назвала «сестрой» более десяти раз, и наконец, хриплым, гнусавым голосом произнесла:

— Сестра.

Голос стал похож на бычий. Шэнь Ваньцин слушала и смеялась. Она не упустила ни одного мгновения Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин ответила: [Снимай, тёлочка.]

Лу Чжися ответила ей смайликом с закатыванием глаз и свистом, затем спрыгнула с кровати. Сначала она сфотографировала любимые уголки комнаты, затем сама прислонилась к ним, принимая различные позы.

В общем, снимки получились красивыми, настроение — прекрасным, и она заполнила все девять клеточек в друзьях.

Шэнь Ваньцин увеличила масштаб экрана. В высоком разрешении она увидела подпись: [Спокойной ночи. [луна]].

Лу Чжися начала листать ленту друзей. Она собиралась уменьшить масштаб экрана, но увидела следующую запись: [@Лу Чжися, завтра сможем встретиться?]

Шэнь Ваньцин увеличила масштаб и разглядела имя: Цинь Чжэн.

Лу Чжися ответила: [Смогу.]

Подумав, она удалила сообщение и ткнула в чат с Цинь Чжэн.

Шэнь Ваньцин уменьшила масштаб экрана, но не отводила взгляда. Она увидела, что Лу Чжися вернулась в окно чатов WeChat, но не ответила Цинь Чжэн.

В месте, где находится «Обнаружение», появилась красная точка. Шэнь Ваньцин снова увеличила масштаб.

Под последним постом Лу Чжися количество лайков не сосчитать немедленно, а комментарии заполнили весь экран.

Шэнь Ваньцин не стала вчитываться, уменьшила масштаб экрана и слегка приподняла брови.

Лу Чжися не ответила на сообщение, но все просмотрела.

Довольная, она устроилась на кровати, готовясь ко сну.

Сегодняшний вечер был слишком комфортным, настроение — слишком прекрасным, и у неё возникла дерзкая мысль. Шэнь Ваньцин уже собиралась отвести взгляд и сосредоточиться на работе, как вдруг увидела, что Лу Чжися украдкой, наощупь залезла под одеяло. Человек под одеялом явно двигался.

Она глубоко вздохнула, размышляя: Неужели она, за моей спиной, занимается...?

Как оказалось, Шэнь Ваньцин ошиблась.

Лу Чжися вовсе не занималась самоудовлетворением — она просто надела красные трусики, приносящие удачу и отводящие беды, и лежала под одеялом.

Некоторые эксперты утверждают, что такой способ сна полезен для здоровья.

Лу Чжися не особо придерживалась этого, ей просто нравилось ощущение мягкого, тёплого прикосновения одеяла к коже.

Она повозилась некоторое время и наконец укрылась одеялом и уснула.

Шэнь Ваньцин привыкла поздно ложиться. Годами она была одна в пустой комнате, где, казалось, можно было услышать вздохи души.

Раньше она к этому привыкла. Теперь же появился ещё один человек. Хотя тот и не был рядом, во всей комнате стало чуть больше человеческого тепла.

В бессонные ночи, помимо алкоголя, оставалась только работа.

Шэнь Ваньцин сидела перед компьютером и вдруг осознала, что уже несколько ночей не пила.

В последнее время она редко выходила из дома, ссылаясь на занятость работой. Но в глубине души она знала — причина в Лу Чжися.

Беспокойный во сне человек сбросил одеяло. Гладкая, нежная линия спины была похожа на прекрасную картину средневековья.

Кожа Лу Чжися, казалось, светилась. При тёплом жёлтом свете она напоминала сливочное печенье, источающее аромат.

Шэнь Ваньцин, подперев щеку рукой, водила ручкой по экрану, обводя контуры.

<http://bllate.org/book/15534/1381320>